

Научная статья
УДК 342.41(470)

**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ КАТЕГОРИИ
«ДОСТОЙНАЯ ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕКА»**

**Наталья Николаевна Аверьянова¹, Наталья Владимировна Тюменева²,
Светлана Евгеньевна Якушева³,**

^{1,2} Саратовский национальный исследовательский государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского, Саратов, Россия

³ Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия, don800@rambler.ru

¹ averyanovann@mail.ru

² tumeneva82@mail.ru

Аннотация. Содержание конституционно-правовой категории «достойная жизнь человека» исследуется с позиции формально-юридического подхода, то есть на основании буквального толкования статьи 7 Конституции Российской Федерации. Обозначается, что категория «достойная жизнь человека» отражает степень его социальной защищенности, зависящей от эффективности обеспечения социальных прав и реализации социальной политики государства. Более глубокий анализ указанной категории позволил сформулировать аксиологический подход, на основе которого выявляется формально не закрепленное в тексте Конституции Российской Федерации право человека на достойную жизнь, в содержание которого должны включаться все аспекты человеческой жизни и деятельности, а не только социальные, гарантированность которых обеспечивает ему такое качество жизни, которое позволит определить его жизнь как достойную. Право на достойную жизнь определяется как право-цель, а иные конституционные права в данном контексте понимаются как права-средства, направленные на ее обеспечение.

Ключевые слова: права человека, достойная жизнь человека, социальное благополучие

Для цитирования: Аверьянова Н. Н., Тюменева Н. В., Якушева С. Е. Конституционно-правовое содержание категории «достойная жизнь человека» // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2022. № 3 (97). С. 29–35.

Original article

**CONSTITUTIONAL AND LEGAL CONTENT OF THE CATEGORY
“DECENT HUMAN LIFE”**

Natalia N. Averyanova¹, Nataliya V. Tyumeneva², Svetlana E. Yakusheva³,

^{1,2} Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov, Russia,

³ Saratov State Law Academy, Saratov, Russia, don800@rambler.ru

¹ averyanovann@mail.ru

² tumeneva82@mail.ru

Abstract. The content of the constitutional and legal category “decent human life” is studied from the standpoint of a formal legal approach, that is, based on a literal interpretation of Article 7 of the Constitution of the Russian Federation. It is indicated that the category “decent human life” reflects the degree of his social security, depending on the effectiveness of ensuring social rights and the implementation of social policy of the state. A deeper analysis of this category allowed us to formulate an axiological approach, on the basis of which the human right to a decent life, not formally enshrined in the text of the Constitution of the Russian Federa-

© Аверьянова Н. Н., Тюменева Н. В., Якушева С. Е., 2022

tion, is revealed, the content of which should include all aspects of human life and activity, and not only social, the guarantee of which provides him with a quality of life that will allow him to define his life as worthy. The right to a decent life is defined as a right-goal, and other constitutional rights in this context are understood as rights-means aimed at ensuring it.

Keywords: human rights, decent human life, social well-being

For citation: Averyanova N. N., Tyumeneva N. V., Yakusheva S. E. Constitutional and legal content of the category “decent human life” // Bulletin of the Ufa Law Institute of MIA of Russia. 2022. No. 3 (97). P. 29–35.

«Достойная жизнь человека» – важнейшая социальная и общественная категория, в современных условиях является и правовым феноменом, нашедшим регламентацию на высшем конституционном уровне. В статье 7 Конституции Российской Федерации определено, Россия является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Как верно отмечает Н. А. Касавина, «ценность достойной жизни выступает как предмет длительной борьбы человека и общества за утверждение гуманизма вопреки социальному неравенству, властному произволу и тоталитаризму» [1, с. 23].

Между тем, в науке конституционного права «достойная жизнь человека» как правовая категория не получила достаточного научного анализа и осмысления, хотя представляется, что сегодня ее исследование является актуальной задачей конституционно-правовой науки, расширяющей в том числе методологический аппарат научных исследований, может стать эффективным инструментарием при исследовании различных фундаментальных категорий конституционного права, с ее помощью можно определить суть правовых явлений и феноменов.

Поскольку человек, его права и свободы объявлены Конституцией Российской Федерации высшей ценностью, то вся дальнейшая деятельность государства и его органов должна быть направлена на обеспечение этой ценности. Категория же «достойная жизнь и деятельность человека» является метрическим критерием эффективности осуществления целого ряда конституционно обусловленных государственных задач, прежде всего, соблюдения принципа социаль-

ного государства и эффективности реализации прав человека, которые и обеспечивают его достойную жизнь и деятельность.

Безусловно, «достойная жизнь человека» является в большей степени оценочной категорией, на содержание которой оказывает влияние целый ряд факторов. И все же представляется, что можно сделать попытку определить ее содержание и с формально юридической позиции. Итак, «достойная жизнь человека» является определенным состоянием личности, отражающим высокую степень качества его жизни и деятельности. При этом стоит особо подчеркнуть, что категория «достойная жизнь и деятельность» должна пониматься как объективно складывающаяся категория, обусловленная только объективными показателями, которыми, как уже отмечалось, является эффективная деятельность государства, направленная на реализацию прав человека. Субъективные состояния личности, то есть степень личной удовлетворенности человека его жизнью, не могут входить в содержание исследуемой категории как конституционной. Даже в самом благополучном государстве человек может ощущать себя вне состояния достойной жизни, у него может сформироваться собственное представление о качестве жизни, которые могут, в том числе, противоречить правам и интересам иных лиц. Однако это субъективное восприятие объективной реальности не может отражаться на понимании конституционной категории «достойная жизнь человека» и служить толчком для переоценки и переосмысления ее содержания.

Безусловно, категория «достойная жизнь человека» непосредственно связана с правами человека (и в этой связи – признание и универсализация установленной на международном уровне системы прав и

свобод), получила свое отражение в Основных законах государств, в которых не только закреплена система прав и свобод, но и в целом закреплено стремление обеспечивать своим гражданам достойную жизнь как важнейший ориентир и цель деятельности государства. Отмечается, что подобные формулировки содержатся в Конституциях Японии, Кореи, Бутана, что позволяет сделать вывод о том, что «политико-правовая традиция декларирования перспективных (стратегических) целей как высших ценностей общества и государства представляет собой неотъемлемую составляющую практики конституционализма» [2, с. 29].

Что же такое «достойная жизнь человека»? В. Н. Барсукова предлагает понимать под достойной жизнью человека «состояние комплексной реализации его биологических, социальных и духовных потребностей, обеспечиваемой человеком как самостоятельно, так и при помощи государства и определяемой такими критериями, как достойный уровень, качество и образ жизни» [3, с. 7]. Стоит согласиться с данным определением, но все же отметить, что оно отражает в большей степени содержание исследуемой категории как социально-общественной, не затрагивая ее правовых характеристик.

По смыслу ст. 7 Конституции Российской Федерации на обеспечение достойной жизни человека оказывает влияние, прежде всего, социальная политика государства, реализуемая посредством системы социальных прав, установленных и гарантированных Конституцией Российской Федерации. Верно отмечается, что «социальные права обеспечивают и гарантируют достойные человека уровень жизни и социальную защищенность» [4, с. 4].

Следовательно, основным содержательным критерием достойной жизни человека с формально-юридической стороны является его социальная защищенность. Как известно, к основным конституционным социальным правам относят право на труд, жилище, медицинскую помощь, образование, социальное обеспечение, бесплатную юридиче-

скую помощь. То есть, исходя из буквального конституционно-правового смысла, гарантированность этих прав и обеспечивает человеку достойную жизнь.

Нельзя не сказать, что правоприменительная практика широко использует конституционную категорию «достойная жизнь человека» в качестве мотивационного аргумента при принятии решений. Однако конституционное закрепление категории «достойная жизнь человека» через призму реализации принципа социального государства отражается и на ее понимании правоприменителями. То есть через данную категорию всегда обосновывается необходимость эффективной реализации социальных прав человека, что с формально-юридической стороны является оправданным и неоспоримым [5].

Таким образом и Конституционный Суд Российской Федерации, рассматривая различные категории дел о защите прав граждан, опирается при этом на категорию «достойная жизнь человека» как универсальную правовую конструкцию, отражающую необходимость обеспечить гражданам те или иные социальные права: права на жилище [6], трудовые права [7] и другие.

Поэтому «достойная жизнь человека», исходя из буквального текста статьи 7 Конституции Российской Федерации, – это состояние его социальной защищенности, выраженное в доступности важнейших социальных благ, таких как: социальное обеспечение, собственность, жилище, труд, образование, медицинское обслуживание и других, являющееся итогом эффективной реализации государственной социальной политики.

Между тем, не можем не согласиться с мнением известного правоведа Н. С. Бондаря, что «большим может оказаться соблазн впасть в формально-юридические, чисто текстовые оценки отдельных статей Конституции, без учета ее сегодняшнего социокультурного духа» [8, с. 15].

Кроме того, неизбежно возникает вопрос: достаточно ли государству эффективно реализовывать лишь социальную политику

для обеспечения своим гражданам достойной жизни. Представляется, что раскрыть содержание конституционной категории «достойная жизнь человека» только через эффективность реализации его социальных прав, невозможно. Хотя, справедливости ради стоит отметить, что для большинства граждан именно социальное благополучие становится решающим критерием достойной жизни. И в целом этот вывод коррелируется с устойчивым и прочно укоренившимся в обществе стереотипом о том, когда «богатство», «благополучие» и «достойная жизнь» воспринимаются как синонимы.

Но не хлебом единым жив человек. Прежде всего, представляется, что достойную жизнь человека обеспечивает система личных прав, которые являются первичными перед иными правами, в том числе социальными. Комитет ООН по правам человека отмечает «что право на жизнь не может толковаться ограничительно и включает также право людей на достойную жизнь, то есть защиту от неестественной или преждевременной смерти» [9]. Таким образом, соответствующее обеспечение права на жизнь, достоинство, неприкосновенность личной и частной жизни являются важнейшими условиями достойной жизни человека. Следовательно, личная защищенность человека является исходным критерием его достойной жизни.

Кроме того, потребности и интересы человека выходят за рамки социальной и бытовой удовлетворенности своей жизнью. Так, на качество жизни человека оказывает влияние состояние окружающей среды. «Достойная жизнь человека» не может осуществляться в условиях неблагоприятной экологической обстановки. Исходя из этого в Конституции Российской Федерации закреплена система экологических прав, важнейшим из которых является право на благоприятную окружающую среду. «Достойная жизнь человека» возможна только в условиях благоприятной окружающей среды. Таким образом, благоприятная окружающая среда также является абсолютным критерием достойной жизни человека.

Ощущать себя в состоянии достойной жизни человек не может без реализации своих культурных потребностей. Поэтому в содержании конституционной категории «достойная жизнь человека» должна быть включена и эффективная реализация культурных прав: право исповедовать различные религии, право на доступ к культурным ценностям, право на культурный досуг и так далее. Таким образом, доступная культурная среда также является критерием достойной жизни человека.

Человек не может достойно существовать и вне политических процессов, происходящих в государстве. Исходя из этого, на формирование достойной жизни человека оказывает влияние доступность и свобода реализации политических прав граждан: избирательных прав, права на участие в управлении делами государства, право свободно выражать свои мысли и мнение. А сама политическая свобода является критерием достойной жизни человека.

Таким образом, содержание категории «достойная жизнь человека» комплексно отражает высший уровень качества его жизни и не может обосновываться только через систему гарантированности социальных прав. Так и социологи, например, определяют смысл жизни человека «как цели-принципы человеческой жизнедеятельности, которые реализуются в основных сферах современного общества: экономической, социальной; политической и духовно-культурной» [10, с. 59]. Те же критерии, согласно исследованиям, отражают и такую непосредственно связанную с достойной жизнью человека категорию, как «качество жизни» [11, с. 144].

Исходя из сказанного, помимо формально юридического аспекта, на исследуемую конституционную категорию можно взглянуть и под иным углом, а именно с точки зрения конституционной аксиологии.

Действующая Конституция Российской Федерации в целом взяла за основу ценноориентированный подход, в соответствии с которым все конституционно-значимые категории, явления и процессы необходимо рассматривать через призму высшей кон-

ституционной ценности: человека, его прав и свобод. Таким образом, если конституционную категорию «достойная жизнь человека» анализировать с этих позиций, то можно сделать вывод о наличии такого конституционного права человека, как право на достойную жизнь.

«Право на достойную жизнь» уже выделяли исследователи-правоведы. В частности, о наличии такого «неконституированного права» говорил В. В. Невинский. Он подчеркивал его «собираемый, доктринально-конституционный характер, вытекающий из провозглашения и реализации установленных в этой области конституционных ориентиров» [12, с. 60].

С точки зрения конституционной аксиологии, то есть оценочной деятельности органов конституционной юстиции, у права на достойную жизнь человека и иных конституционных прав различная правовая природа, между ними существует некое иерархическое соотношение. Первое является высшей целью деятельности органов публичной власти и в целом государства, вторые в данном контексте являются одновременно и самостоятельными конституционными правами,

и конституционными средствами достижения данной цели.

Таким образом, право на достойную жизнь человека стоит понимать как право-цель, а иные конституционные права, причем не только социальные, - как единство двух начал: как самостоятельные основные права и в то же время как права-средства, обеспечивающие право-цель и являющиеся частью конституционно-установленного механизма ее достижения. Право на достойную жизнь человека можно определить как конституционное право-цель, обеспеченное системой взаимосвязанных и взаимообусловленных конституционных прав, призванное комплексно гарантировать человеку личную защищенность, социальное благополучие, безопасность окружающей среды, доступность культурной среды и политическую свободу.

Данный вывод, расширяя теоретико-аксиологическое представление о правах человека, имеет определенное значение для развития теоретических и практических основ теорий о социальном государстве, о конституционных принципах, ценностях и других.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Касавина Н. А. Феномен достойной жизни в контексте проблемы социального государства // Вопросы философии. 2019. № 11. С. 22–27.
2. Ким Ю. В. О понятиях правозащитной деятельности и правозащитной системы или же к вопросу об организационно-правовых предпосылках «всенародного счастья» // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 1. С. 27–35.
3. Барсукова В. Н. Право человека на достойную жизнь: общая характеристика // Современное право. 2016. № 1. С. 5–10.
4. Чупилин Д. А. Социальные споры в цивилистическом процессе: к проблеме понятия // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 8. С. 3–8.
5. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с реализацией мер социальной поддержки отдельных категорий граждан // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2020. № 11.
6. По делу о проверке конституционности положений абзаца второго пункта 1 статьи 2-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» в связи с жалобой гражданина Н. Н. Марасанова : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10 ноября 2016 г. № 23-П // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2016. № 47. Ст. 6724.
7. По делу о проверке конституционности части пятой статьи 157 Трудового кодекса РФ в связи с жалобой гражданки Л. А. Мининой : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 6 октября 2021 г. № 43-П // Российская газета. 13.10.2021. № 233.
8. Бондарь Н. С. Ценность Конституции России как юридического акта и социокультурного явления (к 20-летию юбилею) // Журнал конституционного правосудия. 2013. № 6. С. 13–24.

9. Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам защиты права лица на жизнь (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 2021 г. // официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации https://www.vsrfr.ru/documents/international_practice/30129/ (дата обращения: 20.03.2022).

10. Кранзеева Е. А., Головацкий Е. В., Орлова А. В., Бурмакина А. Л. Смыслы жизни в оценках и ожиданиях жителей региона (результаты фокус-групп в Кемеровской области) // Социологические исследования. 2020. № 11. С. 58–67.

11. Ильиных С. А. Качество жизни по данным опроса в Новосибирске // Социологические исследования. 2019. № 6. С. 140–145.

12. Невинский В. В. Право человека на достойную жизнь в системе конституционных ценностей России (не взятый рубеж постсоветской истории) // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 12. С. 56–65.

REFERENCES

1. Kasavina N. A. The phenomenon of a decent life in the context of the problem of the social state // Questions of Philosophy. 2019. No. 11. P. 22–27. (In Russ.)

2. Kim Yu. V. On the concepts of human rights activities and the human rights system, or on the issue of organizational and legal prerequisites for “nationwide happiness” // Constitutional and municipal law. 2021. No. 1. P. 27–35. (In Russ.)

3. Barsukova V. N. The human right to a decent life: general characteristics // Modern law. 2016. No. 1. P. 5–10. (In Russ.)

4. Chupilin D. A. Social disputes in the civil process: to the problem of the concept // Arbitration and civil process. 2020. No. 8. P. 3–8. (In Russ.)

5. Overview of the practice of courts considering cases on disputes related to the implementation of social support measures for certain categories of citizens // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2020. No. 11. (In Russ.)

6. In the case of checking the constitutionality of the provisions of the second paragraph of paragraph 1 of Article 2-FZ “On state registration of rights to real estate and transactions with it” in connection with the complaint of citizen N. N. Marasanov : Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of November 10, 2016 No. 23-P // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2016. No. 47. Art. 6724. (In Russ.)

7. In the case of checking the constitutionality of the fifth part of Article 157 of the Labor Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen L. A. Minina: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of October 6, 2021 No. 43-P // Rossiyskaya Gazeta. 13.10.2021. No. 233. (In Russ.)

8. Bondar N. S. The value of the Constitution of Russia as a legal act and a socio-cultural phenomenon (to the 20th anniversary) // Journal of Constitutional Justice. 2013. No. 6. P. 13–24. (In Russ.)

9. Generalization of the practice and legal positions of international treaty and non-treaty bodies operating in the field of protecting human rights and freedoms on the protection of a person’s right to life (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation in 2021 // official website of the Supreme Court of the Russian Federation https://www.vsrfr.ru/documents/international_practice/30129/ (date of access: 20.03.2022). (In Russ.)

10. Kranzeeva E. A., Golovatsky E. V., Orlova A. V., Burmakina A. L. Meanings of life in the assessments and expectations of residents of the region (results of focus groups in the Kemerovo region) // Sociological research. 2020. No. 11. P. 58–67. (In Russ.)

11. Ilyinykh S. A. Quality of life according to a survey in Novosibirsk. Sotsiologicheskie issledovaniya. 2019. No. 6. P. 140–145. (In Russ.)

12. Nevinsky V. V. The human right to a decent life in the system of constitutional values of Russia (not a taken boundary of post-Soviet history) // Constitutional and municipal law. 2018. No. 12. P. 56–65. (In Russ.)

Информация об авторах:

Аверьянова Н. Н., доктор юридических наук;

Тюменева Н. В., кандидат юридических наук;
Якушева С. Е., кандидат юридических наук.

Information about the authors:

Averyanova N. N., Doctor of Law;
Tyumeneva N. V., Candidate of Law;
Yakusheva S. E., Candidate of Law.

Статья поступила в редакцию 15.05.2022; одобрена после рецензирования 02.09.2022; принята к публикации 23.09.2022.

The article was submitted 15.05.2022; approved after reviewing 02.09.2022; accepted for publication 23.09.2022.